

МАМАША БРИТНИ СОРИГИНАЛЬНИЧАЛА С ИМЕНЕМ СЫНА

Рождением сына Бритни Спирс официально ознаменовала смену имиджа: идол тинейджеров, нимфеток и мисс сексапильность превратился в благострастную матку. В четверг в интервью журналистам она пояснила конец всем службам, подтверждая, что родила мальчика посредством кесарева сечения. Певица неожиданно своей знаменитостью во всем мире животик, поскольку очень болела боли. Довольная мамаша завершила взволнованную толпу репортеров, что бесконечно счастлива, что она сама и ее новорожденный малыш абсолютно здоровы и чувствуют себя великолепно. Звездная роженица, ее муж, родители и сын сейчас находятся в трехкомнатной палате-люкс Калифорнийского медицинского центра под охраной из 40 человек.

Близкий друг семьи Спирс-Федерлейн рассказал репортерам, что Бритни просто в экстазе и ее невозможно ни на секунду оторвать от малыша. Но представители прессы интересовали в первую очередь не эмоции певицы, а имена новорожденного.

МОЗАИКА

СЕКС-ПЛАСТЫРЬ ТВОРИТ С ЖЕНЩИНАМИ ЧУДЕСА

Неумолимая статистика свидетельствует, что раздумье к сексу у представительниц прекрасного пола прибрело за последние годы угрожающие масштабы. О слабой выработке, а и вовсе полном отсутствии сексуального влечения заявляет каждая третья опрошенная американка. С 1987 г. на звание сексуального рас-

стия постоянно фигурируют в печати заболеваниями, ежегодно публикуются ассоциации американских женщин-атиков. Как это ни прискорбно, но ситуация в других странах мира едва ли сильно отличается в лучшую сторону.

Женщины, как известно, способны на все. Их великое множество побудило отказать мужчине в постели – от банильного «голова болит» до весьма и весьма и оригинальных. Однако они нечасто решаются прямо сказать, что у них давно пропал всякий интерес к занятиям любовью. Существует немало причин, по которым может исчезнуть женское либидо: стрессы, болезни, депрессия, психические рас-

сия, побочными эффектами лекарственных препаратов, проблемы во взаимоотношениях и просто скучка... И вот, американские фармацевты вплотную приблизились к решению этой деликатной проблемы. Предложенная ими идея проста, как все гениальное. От угрозы асексуальности для должна спастись тестостероном гормоном. Подобно прочим гормонам, тестостерон отвечает за стимуляцию отдельного участка коры головного мозга, в данном случае – того, что связано с сексуальным удовольствием. Хотя тестостерон традиционно считается мужским половым гормоном, некоторое его количество вырабатывается и женским организмом. По мнению специалистов, проблемы с либидо по крайней мере отчасти обусловлены тем, что с возрастом в крови женщины поступает все меньше его количества. Одна-

ко теперь фирма Procter&Gamble готова наладить выпуск пластыря «Intransia», содержащего дозу тестостерона. В течение последних шести лет новое средство испытывали в ряде клиник США, Европы и Австралии. Многие женщины, пройдя курс тестостероновой терапии, отметили, что к ним вернулись позабытые было сексуальные драйвы. Американская фармацевтика может, таким образом, поздравить с очередным успехом. Не получившие попытку удовлетворение достигнутыми результатами. Оказалось, что у Ксении тоже есть поклонники и даже ярые почитатели, фанатично прислоняющиеся перед «выдающейся» личностью звезды экс-израильтянки Светланы Собчак.

Прида к церемонии без сопровождения, Ксения успела покрасоваться перед толпой собравшихся зевак, желающих поглядеть на широко представленные ряды деятелей отечественного шоу-бизнеса. Среди зрителей, как выяснилось позже, оказались и поклонники светской львицы, сообщает «Музпорт». Окинув взглядом окружющую толпу, Ксения непротивольно улыбнулась. Так получилось, что в момент улыбки взгляд Собчак был устремлен как раз в сторону фанатов, которые только этого и ждали.

По лицу неизвестности, то ли от переизбытка эмоций, но в ту же секунду двое почитателей рухнули без сознания. К счастью, улавливавшие в обморок товарищей подхватили коллеги и быстро привели в чувство.

Козел получил приз на конкурсе красоты

В Урюпинске состоялся необычный конкурс красоты. На подиуме блестали отцов не длинноногие метательные красавицы, а парикмахерские жюри выбирало «Мисс козочку» города.

Конкурс красоты, на который жители Урюпинска приводят свою рогатых питомцев – египетского мерионита, привлекающее солтии зрителей со всей округи.

Причем с каждым годом это увлекательное со-

ревнование за звание самой красивой козы

становится все более красочным и интересным.

Количества участниц расстает, и выбрать самую обаятельную,енную и кокетливую – не просто.

В этом году неожиданно одним

длится 2,5 месяца. За это время легендарный рокер рассказывает дядеколо 30 конкурсанток. Гастроли прокрученны к выходу нового альбома сэра Пола. «Фаас и созидание на заднем дворе» – 20-я по счету студийная работа Маккартни после распада «битлз».

Турне Пола Маккартни по Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно, но ему выбрались обратно.

После концерта Маккартни выразил возмущение тем, что добрая середина сцены никак не была обозначена. Он попросил рабочих, монтирующих декорации, чтобы к следующему

концерту они придумали какое-нибудь ограждение.

«Мы, кажется, будем хорошо общаться людьми штакетником. Такой маленький штакетный заборчик. Будет клево!», – посоветовал музыкант.

Турне Пола Маккартни по

Северной Америке про-

шло успешно,

Экспозиция

БИССИР: СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

того во Фрайбурге 1893 года и ушедшего в мир иной из Асаком в 1965 году, была поделена периодом Третьего рейха на две половины: на «хорош» и «плох», из которых мы якобы прошли 1933–1945 годов, в биографии художника получившего многозначительное название «Хевозможность выставок в период нацизма»!

До 1933 года все было просто, можно сказать, легко. Биссер окончил Студию истории искусства во Фрайбургском университете, затем прошел курс в Академии искусств в Карlsruhe. Однажды с сыном Эриком Гроссе, который ознакомил кого друга с искусством Восточной Азии.

В двадцать семь лет Биссер устроил свою первую Персональную выставку в родном городе. И до 1928 года принимал участие в разнообразнейших выставках по всей Германии, рисуя маслом по холсту и прессованному картону эфектные картины. В те добрые времена ближе всего Биссеру были религиозные темы, мистицизм старых германских мастеров и «сердечная чуткость великого европейца Жан-Жака Руссо». Реалист художника рождал портреты и ландшафты, сила воздействия которых, по мнению искусствоведа Вольфарка Эссера, заключалась в резкости контуров и цветовых контрастов («два-три цвета ствеляли за весь эмоциональный настрой работы»). «Это был путь магического реализма», — написал в начале третьего тысячелетия Вольфмар Эссер в исследовании «Величие стиля. Со-

брание Юлиуса Биссера», «биография» тридцатипятилетнего художника не оставляет сомнений, что Биссер был обычновенно вдумчив и серьезен, а также болезненно чувствителен к прелестям и уродствам окружающего мира. Он заслужил золотую медаль Дюссельдорфа, художественную премию на Выставке немецкого искусства в Ганновере, Высшую премию Пруссии. На протяжении десятилетия стилистика биссера поднималась от «нового реализма» к скэрэализму. В 1929 году его покорило мировосприятие Вилли Баумайстера, и Биссер перешел к абстрактным формам, вычерчиваясь на бумаге туши. До 1933 года художник преподавал в Университете Фрайбурга. В 1934 все его работы, оставшиеся в хранилище университета, таинственно скрылись. Поселившись в 1939 году в Хагене, Биссер занялся созданием эскизов ковров — скрэпера. А втайне запечатлев в своей страхе в абстракциях туши, которые для Биссера были религиозные темы, мистицизм старых германских мастеров и «сердечная чуткость великого европейца Жан-Жака Руссо». Реалист художника рождал портреты и ландшафты, сила воздействия которых, по мнению искусствоведа Вольфарка Эссера, заключалась в резкости контуров и цветовых контрастов («два-три цвета ствеляли за весь эмоциональный настрой работы»).

«Это был путь магического реализма», — написал в начале третьего тысячелетия Вольфмар Эссер в исследовании «Величие стиля. Со-

брание Юлиуса Биссера», «биография» тридцатипятилетнего художника не оставляет сомнений, что Биссер был обычновенно вдумчив и серьезен, а также болезненно чувствителен к прелестям и уродствам окружающего мира. Он заслужил золотую медаль Дюссельдорфа, художественную премию на Выставке немецкого искусства в Ганновере, Высшую премию Пруссии. На протяжении десятилетия стилистика биссера поднималась от «нового реализма» к скэрэализму. В 1929 году его покорило мировосприятие Вилли Баумайстера, и Биссер перешел к абстрактным формам, вычерчиваясь на бумаге туши. До 1933 года художник преподавал в Университете Фрайбурга. В 1934 все его работы, оставшиеся в хранилище университета, таинственно скрылись. Поселившись в 1939 году в Хагене, Биссер занялся созданием эскизов ковров — скрэпера. А втайне запечатлев в своей страхе в абстракциях туши, которые для Биссера были религиозные темы, мистицизм старых германских мастеров и «сердечная чуткость великого европейца Жан-Жака Руссо». Реалист художника рождал портреты и ландшафты, сила воздействия которых, по мнению искусствоведа Вольфарка Эссера, заключалась в резкости контуров и цветовых контрастов («два-три цвета ствеляли за весь эмоциональный настрой работы»).

«Это был путь магического реализма», — написал в начале третьего тысячелетия Вольфмар Эссер в исследовании «Величие стиля. Со-

жизни Биссера в период нацизма.

Позднее, в 1947–54 годы, психологический стресс привел Биссера к цветовым монотипам. И даже «фильтры» написанные личной писательницей и крохотные акварели конца пятидесят-

х года

и

жизни,

не дали успокоения.

«Выйти из прошлого» Биссеру не удалось.

Посмотрим, например, на работу 1961 года. Туши на японской бумаге. Черный крест, а впереди него обутые скрюченные ветви умершего дерева. Симво-

лотой и кли-
мат, и наци-
онального ха-
рактера.

Какое ук-
ре пленения
культурных
связей, зачем
еще необходимо
экспози-
ция работ
Биссера?

Памятная
дата — сорок
лет ухода с
Земли большого
художника.
Шестьдесят
лет Победы
над фашиз-
мом. Но, глав-
ное, знание в
символах (па-
раллельное

искусства Индии и филосо-
фии Гераклита) предста-
вляет: не утратить человечес-
кость, а не то есть наш мир

превратится вот в эти шир-
окие черные линии, вы-
запито обламывающие и

исчезающие в бездне.

Не буду повторять исто-
рии, связанных с героями

в Беларуси или в Лондо-
не, слишком много, мы все

их знаем. Уяснило-
то, что картины Биссера ак-
туальны сию пору. Писатель

«антifaшист Генрих
Манн утверждал: «Менее
всего приемлемо для ис-
тического ума мириться с на-
расташим потоком бед-
ствий!» Особенно, пояснял

он, если это не природные
катализмы, а безумству-
щая воля людей.

Белорусский художник Ге-
оргий Хоситашвили вос-
клинул, рассматривая
глазами ухода Биссера:
«Как сильно! Вырази-
тельно и актуально!». Его
мнение подтверждается той
серьезностью, с которой
отнеслась к Биссеру грузин-
ская публика. Десятки лиде-
ров в день открытия пыта-
лись понять, вглядываясь в
таинственные рисунки: что еще грозит человечес-
тву? Вызывает ли она полной
Победы разума?..

Ката ЦИВЕР

тых годов являют все тот же
болезненно-мрачный на-
строй 1939 года.

Последнее десятилетие
жизни художника было бли-
стательным. Должим с Хан-
том Артом, с Беном Николь-
соном и Марком Тоби. Регу-
лярные выставки в Ганновере,
Дюссельдорфе, Хагене, Хаге-
не, Бремене и Ульме. Участие
в XXXII и XXX Biennale в
Венеции. Премия Корнелиуса
в Дюссельдорфе, пре-
мии Музея Сан-Лауро и го-
рода Берлина. Почетное
членство в Академии ис-
кусств Берлина, в Академии
Хорнберга. Выставки в
Нью-Йорке и в Брюсселе, во
многих других худо-
жников. Фильм Тейтисисса
«Биссер» — один из самых
важных фильмов о нем.

Участие в документе II и
документе III в Касселе...
Всего не перечислить!

Но успех и мировое при-
знание, пришедшие при

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Абстрагирование, сим-
волизм... Летят черные
птицы-самолеты, красные
всполохи возвещают бом-
бенду... И как в 1943 году с

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
Кто же не дрогнет! Но —
1961-й год?.. 16 лет прошло
с победы над фашизмом, а
боль, страх и страх за будущее,
оказались оставлены, оста-
лись! Так говорит Биссер.

Директор музея Kunstsammlung в Дюссель-
дорфе Отмар Беом часто
гости Грузии, неизмен-
но очаровывая его теп-
лым

лично. Свастика, конечно.
К